

Противоречивость института досудебного соглашения о сотрудничестве

Ковалева Александра Игоревна

Хабаровский государственный университет экономики и права»

Магистрант

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные аспекты такого правового института досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного следствия. Приведено сравнение правового института в России и зарубежных странах. Проанализированы нормы Главы 40.1 УПК РФ.

Ключевые слова: досудебное соглашение, обвиняемый, преступление, наказание, условие.

Inconsistency of the Institute of pre-trial cooperation agreement

Kovaleva Alexandra Igorevna

Khabarovsk state University of Economics and law

The student of the correspondence Department of the law faculty

Abstract

This article discusses the main aspects of such a legal institution of pre-trial cooperation agreement at the stage of preliminary investigation. The comparison of law Institute in Russia and foreign countries is given. Analyzed the norms of Chapter 40.1 of the criminal procedure code of the Russian Federation.

Keywords: a pretrial agreement, the accused, the crime, the punishment, the condition.

В настоящее время одной из самых динамично меняющихся отраслей российского права является уголовно-процессуальное право. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) на сегодняшний день остается в числе лидеров российских законодательных актов, по числу внесенных в него изменений и дополнений.

Одним из наиболее серьезных таких дополнений в уголовно-процессуальный закон стало принятие 29 июня 2009 г. Федерального закона № 141 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Указанным законом в УПК РФ была введена Глава 40.1, предусматривающая принципиально новую для отечественной практики уголовно-процессуальную процедуру – возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве между обвиняемым и государственными органами, осуществляющими обвинение.

Согласно законодательному определению, закрепленному в п. 60 ст. 6. УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве – это «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения».

Сразу следует отметить, что данное определение является, на наш взгляд, не совсем удачным, так как далеко не все участники уголовного судопроизводства вправе, в соответствии с нормами Главы 40.1 УПК РФ заключать рассматриваемое соглашение.

Напомним, что согласно Главе 6 УПК РФ к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения относятся прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя. В то же время, в соответствии с Главой 7 УПК РФ к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты относятся подозреваемый, обвиняемый, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика.

При анализе норм Главы 40.1 УПК РФ становится вполне очевидным, что субъектами досудебного соглашения могут выступать со стороны обвинения прокурор, а со стороны защиты – обвиняемый или подозреваемый, между которыми собственно и заключается данное соглашение. Помимо этого, активными участниками рассматриваемого уголовно-процессуального института выступают также защитник со стороны защиты, который, согласно закону, совместно с обвиняемым (подозреваемым) должен подписывать соответствующее ходатайство (ч.1 ст. 317.1 УПК РФ), а также следователь со стороны защиты, через которого подается такое ходатайство (ч.3 ст. 317.1 УПК РФ). Таким образом, прокурора и обвиняемого (подозреваемого) следует признать субъектами соответствующего соглашения, а защитника и следователя – участниками уголовного процесса, активно содействующими заключению такого соглашения.

Само же досудебное соглашение о сотрудничестве, по нашему мнению, следует понимать как добровольное договорное правоотношение, заключаемое на принципе диспозитивности, от которого обе стороны – защита и обвинение должны получить определенную выгоду. Интересы обвинения заключаются в том, что данное соглашение должно значительно облегчить раскрытие и расследование преступления, а обвиняемый в ответ на активное содействие следствию существенно облегчает свою участь, путем снижения своего наказания, в соответствии с нормами ст. 62 Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ). Конкретные действия обвиняемого, которые содействуют следствию заключаются, согласно п.1 ч.1 ст. 317.5 УПК РФ «в содействии в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и

уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления».

Введение в действие Главы 40.1 УПК РФ почти сразу же вызвало многочисленные дискуссии среди ученых. Активному и бурному обсуждению подвергались самые различные стороны принятых нововведений – от моральной стороны вопроса, до детального разбора отдельных статей, пунктов и даже словосочетаний соответствующих правовых норм.

Достаточно спорным оказался принципиальный вопрос о целях, с какими данный правовой институт вводился в систему отечественного права. В пояснительной записке к ФЗ № 141, которым вводилась в действие Глава 40.1 УПК РФ отмечалось, что институт досудебного сотрудничества вводится в целях раскрытия и расследования таких преступлений, как убийства, совершенные по найму, бандитизм, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, раскрытия деятельности преступных организованных групп и сообществ [9]. Исходя из этого, широкое распространение получила точка зрения, что данный институт вводится с целью раскрытия и расследования исключительно (или по крайней мере преимущественно) тяжких и особо тяжких преступлений, причем, как правило таких, по которым расследование и доказывание является особо затруднительным. Сторонники данного подхода считают, что досудебное соглашение о сотрудничестве следует применять только в особых случаях, количество которых не должно быть большим [11, с. 873].

Принципиально иной является точка зрения, согласно которой целью досудебного соглашения о сотрудничестве является упрощение и ускорение расследования. В данном случае такое соглашение должно быть, очевидно, весьма массовым явлением [2, с. 29 — 30].

Следует отметить, что две указанные точки зрения дают совершенно разную трактовку рассматриваемого правового института, и, соответственно, предусматривают различные направления дальнейшего совершенствования законодательства. Если придерживаться первого подхода, то следует ограничить круг составов, в отношении которых возможно заключение соглашения, тяжкими и особо тяжкими преступлениями, ввести запрет на заключение досудебных соглашений с лидерами и наиболее активными участниками преступных сообществ и организованных групп, организаторами тяжких и особо тяжких преступлений [5, с. 64]. Напротив, в том случае, если рассматривать главную цель досудебного соглашения как ускорение и упрощение судопроизводства, то следует отменить любые ограничения на применение данного института, предусмотреть возможность его заключения с несовершеннолетними преступниками, расширить процессуальную сферу действия не только на предварительное следствие, но также и на дознание [7, с. 55 — 57].

Однако практика, как ни странно, показывает, что в определенном смысле оказываются правы представители обоих подходов: с одной стороны количество уголовных дел, по которым заключаются досудебные

соглашения, остается весьма незначительным (менее 1 %), а с другой – такие случаи распределяются достаточно равномерно между различными преступлениями – от небольшой тяжести, до особо тяжких [10, с. 84].

Здесь считаем необходимым сказать, что возможен и еще один подход, согласно которому сферу применения досудебного соглашения также следует ограничить, но такое ограничение должно быть обратным рассмотренному выше – применять его следует не исключительно в случае тяжких или особо тяжких преступлений, а напротив, ограничить возможность применения только преступлений небольшой или средней тяжести.

Практика подобного ограничения является довольно распространенной в зарубежном праве. Так, во Франции заключение соответствующей сделки возможно по нетяжким преступлениям [1, с. 29-30]. В Германии снижение наказания в обмен на сотрудничество может допускаться только в случаях расследования «уголовных проступков» - легкой категории деяний, согласно УК Германии [4, с. 229-230]. Согласно итальянскому законодательству сходная процедура может быть применена, если виновному грозит наказание не более пяти лет лишения свободы. И только в исключительных случаях она допускается по любым преступлениям, когда соглашения заключаются с членами преступных сообществ [8, с. 119-120]. Аналогичный подход предусмотрен в уголовном праве Польши – соглашение допускается при расследовании нетяжких преступлений, срок наказания в виде тюремного заключения за которые не должен превышать три года [1, с.30-31].

В основе такого подхода лежат, в первую очередь, морально-этические представления о том, что заключение «сделки» между государством и преступником возможно только в том случае, если вина его является незначительной, а «договорные отношения» с убийцами, бандитами, организаторами преступных групп, рецидивистами и т.д. являются недопустимыми с точки зрения морали и противоречат принципам уголовного права.

Так или иначе, но сам факт наличия подобной дискуссии в научных кругах, а также то обстоятельство, что статистика применения досудебных соглашений не вполне соответствует целям, которые были определены при принятии ФЗ № 141, свидетельствуют о том, что на сегодняшний день данный правовой институт является еще весьма проблемным и требует дальнейшего совершенствования.

В то же время, следует понимать, что пояснительная записка к закону – это не правовая норма, а всего лишь декларационный акт, не обладающий нормативной силой. Несмотря на очерченный в ней круг преступлений, для раскрытия и расследования которых вводился соответствующий институт, в действующем законодательстве отсутствуют явные ограничения на применение досудебных соглашений. С другой стороны, при подробном анализе соответствующих норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, возникают вопросы, ответы на которые не всегда очевидны.

Согласно весьма распространенной точке зрения заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно только при расследовании преступлений, совершенных в соучастии. Данная позиция аргументируется тем, что согласно ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ, положения главы 40.1 УПК РФ не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключается только в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности. Таким образом, данная норма закона подразумевает, что помимо этого обвиняемого в преступлении участвовали и иные лица.

По мнению многих ученых словосочетание «преступная деятельность» несомненно свидетельствует о групповом преступлении [6, с. 30]. Другие отмечают, что сама по себе эта формулировка довольно неопределенная, но при ее толковании совместно с п. 1 ч. 2 ст. 317.6, где отмечается, что обвиняемый должен активно содействовать следствию в изобличении и уголовном преследовании соучастников преступления, вывод о групповом характере преступления становится очевидным [3, с. 84-85].

Аналогичного подхода придерживается и Верховный Суд РФ, который в Постановлении Пленума от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», признает, что применение института досудебного соглашения возможно только при расследовании преступлений, совершенных несколькими лицами.

С нашей точки зрения, такой подход является ошибочным. Термин «преступная деятельность» не раскрыт должным образом в уголовном законодательстве и нет никаких причин ограничивать такую деятельность только групповыми преступлениями, говорить о его тождественности соучастию нельзя. Совершение одного или нескольких преступлений одним лицом также вполне можно понимать как «деятельность», исходя из лексического смысла этого слова.

Что же касается положений п. 1 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ, то оно по нашему мнению, сформулировано грамматически неудачно. Практически сразу после введения в действие Главы 40.1 УПК РФ, было отмечено, что соединительные союзы в нем использованы крайне неудачно [Великий Д.П., с. 84-85].

Следует прийти к выводу, что данный пункт предполагает не совокупность указанных обстоятельств, а их альтернативность, то есть более правильным было бы использование не союза «и», а союза «или». Например, здесь среди прочего идет речь о подтверждении обвинителем активного содействия лица в розыске имущества, добытого в результате преступления. Если для соответствия закону судебного соглашения требуется наличие всей совокупности перечисленных обстоятельств, то выходит, что досудебные соглашения можно заключать *только* в тех случаях, когда речь идет о розыске имущества.

Соответственно Глава 40.1 УПК РФ не должна применяться в случае преступлений, где нет имущественного ущерба, в частности, из ее сферы

действия исключаются убийства, преступления террористической направленности, похищение человека и т.д. что явно не соответствует продекларированным целям данного института, о которых мы говорили выше.

Соответственно, с нашей точки зрения, содействие обвиняемого следствию следует рассматривать как самые различные действия, в частности, любое из перечисленных в п.1 ч.2 ст. 317.6 УПК РФ. Поэтому рассматривать как обязательный факт изобличения других соучастников не стоит, соответственно и ограничение сферы применения досудебного соглашения исключительно групповыми преступлениями, по нашему мнению, является ошибочным.

В пользу нашей точки зрения говорит и подробный анализ статей УК РФ, посвященных назначению наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В соответствии с ч.2 ст. 62 УК РФ наказание, не превышающее половины от максимально возможного, назначается в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, но при этом предусмотрены два дополнительных условия.

Первое из них – это наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ (явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления). Вторым же условием является отсутствие отягчающих обстоятельств.

К числу отягчающих обстоятельств, согласно п. «в», ч.1 ст. 63 УК РФ относится совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

В итоге мы получаем противоречивую и даже абсурдную ситуацию. С одной стороны, если принять точку зрения сторонников «узкого» применения института досудебного соглашения, оно заключается только по групповым преступлениям, а с другой – фактически использование такого соглашения в групповых преступлениях невозможно, так как совершение преступления в соучастии является отягчающим обстоятельством, что исключает применение соответствующих норм УК РФ.

Получается, что применять досудебное соглашение о сотрудничестве возможно только в том случае, когда соучастие рассматривается как квалифицирующий признак в соответствующей статье Особенной части УК РФ, что исключает его трактовку как отягчающего обстоятельства в общем порядке ст. 63 УК РФ. Соответственно, сфера применения Главы 40.1 сужается очень сильно.

Таким образом, на рассмотренных примерах мы видим, что в настоящее время правовой институт досудебного соглашения о сотрудничестве является еще достаточно противоречивой правовой конструкцией, несмотря на то, что с момента его введения прошло более восьми лет. Помимо рассмотренных нами проблем дискуссионными

продолжают оставаться также такие вопросы, как распространение данного института на дознание, отмечается необходимость детализации рассмотрения ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения следователем и прокурором, а также недостаточная проработанность в законе процедуры обжалования отказа в заключении такого соглашения и т.д.

Также необходимо еще раз напомнить, что на сегодняшний день заключение досудебных соглашений, согласно статистике, - все еще достаточно редкое явление. В значительной мере такая редкость – это результат отмеченных выше, и других возможных проблемных моментов в правовом регулировании данного института. Обе стороны, как защита, так и обвинение, недостаточно охотно идут на заключение таких соглашений, потому что осознают, что их статус урегулирован противоречиво и неполно.

Соответственно, только дальнейшее совершенствование правового института досудебного соглашения о сотрудничестве может быть надежной гарантией того, что он будет достаточно эффективным механизмом на практике. А такое совершенствование, в свою очередь, невозможно без серьезного научного осмысления данной проблематики. Разумеется, в настоящей статье, мы рассмотрели далеко не все имеющиеся спорные вопросы в этой сфере. Несомненно, что полноценное изучение уголовно-процессуального института досудебного соглашения о сотрудничестве требует куда более серьезной и объемной научной работы.

Библиографический список

1. Ахмедов Ш.М. Межотраслевой институт досудебного соглашения о сотрудничестве в законодательстве зарубежных стран // Международное публичное и частное право. 2010. № 4. С. 28 - 31.
2. Вальшина И.Р. Некоторые проблемные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве и пути их решения // Евразийская адвокатура. 2014. № 5. - С. 29 — 32.
3. Великий Д.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 84 - 90.
4. Головенков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. Научно- практический комментарий и перевод текста закона. Potsdam: Universitätsverlag, 2012.
5. Ермаков А.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве: требуется ли совершенствование законодательства? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 64 — 66.
6. Овчинников Ю.Г. Процессуальный порядок разъяснения прав подозреваемому или обвиняемому на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2011. № 15. С. 29 - 31.
7. Ортиков Е. Досудебное соглашение о сотрудничестве при проведении дознания // Законность. 2012. № 11. С. 55 — 57.

8. Пиюк А.В. Типология современного уголовного процесса и проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 264 с.
9. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 485937-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы/ Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. Красноярск, 2015. 117 с.
11. Шаталов А.С. Принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, проблемы, тенденции, перспективы // Уголовное судопроизводство: теория и практика; под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2011.